

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ МЕТАФОР В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

FUNCTIONING OF SPATIAL METAPHORS IN MODERN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

C. Zhou
T. Bochina

Summary: This work is devoted to the study of the functioning of parametric adjectives of space in a metaphorical meaning in modern Russian political discourse. In recent years, there has been an increase in scientific interest in exploring ways to express abstract concepts using spatial metaphor. In the framework of this study, parametric adjectives of space used in the texts of political discourse are understood as linguistic units that act as the main means of nominating spatial relations and rethinking spatial concepts and abstract meanings into concrete ones. The purpose of the work is to identify the peculiarities of the functioning of spatial metaphors in the process of transmitting abstract concepts and concepts in modern Russian political discourse. The language material for the study was texts from the newspapers "Pravda", "Novaya Gazeta" and "Kommersant" in 2019-2023. In this work, methods such as descriptive, contextual analysis, and continuous text sampling were used. The results of the study allow us to conclude that through spatial metaphor, parametric adjectives in modern Russian political discourse make abstract concepts more concrete and easier to understand.

Keywords: metaphor, spatial metaphor, parametric adjectives, political discourse.

Чжоу Чуньянь

Аспирант, Казанский федеральный университет
zhousophia358@gmail.com

Бочина Татьяна Геннадьевна

доктор фил.н., профессор, Казанский федеральный университет
tbochina@yandex.ru

Аннотация: Данная работа посвящена изучению функционирования параметрических прилагательных пространства в метафорическом значении в современном русском политическом дискурсе. В последние годы отмечается рост научного интереса к исследованию способов выражения абстрактных понятий с помощью пространственной метафоры. В рамках данного исследования под параметрическими прилагательными пространства, использованными в текстах политического дискурса, понимаются языковые единицы, выступающие основным средством номинации пространственных отношений и переосмысления пространственных концепций, абстрактных значений в конкретные. Целью работы является выявление особенностей функционирования пространственных метафор в процессе передачи абстрактных понятий и концептов в современном русском политическом дискурсе. Языковым материалом для изучения послужили тексты из газет «Правда», «Новая газета» и «Коммерсант» в 2019-2023 годах. В данной работе применялись такие методы, как описательный, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки из текста. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что посредством пространственной метафоры параметрические прилагательные в современном русском политическом дискурсе делают абстрактные понятия более конкретным и легкими для понимания.

Ключевые слова: метафора, пространственная метафора, параметрические прилагательные, политический дискурс.

Метафора как «когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности в рамках идеализированной когнитивной модели» [11, с. 71]; «способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5, с. 20]; «типичная форма переноса признаков одной понятийной сферы на другую понятийную сферу, т.е. некая концептуальная схема, продуцирующая переносные (метафорические) смыслы слов и высказываний» [4, с. 15] в последние годы привлекает интерес многих ученых, таких как М.С. Ачаева, Э.В. Будаев, Е.Г. Беляевская, Ю.С. Пузанова, И.А. Русова, G. Radden, Z. Kövecses, Дж. Лакофф, М. Джонсон и т.п.

В современной лингвистике признано, что метафора – это не просто фигура речи, в ней концентрируется механизм мышления, позволяющий моделировать и «овеществлять» первичный опыт. Лакофф и Джонсон утверждают, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление

и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [7, с. 26]. Метафорические взаимоотношения структурируют не только наш язык, но и наши мысли, отношения и деятельность» [7, с. 39].

И.А. Русова указывает, что когнитивная лингвистика отводит метафоре центральную роль в «понимании и структурировании действительности», ибо под «метафоризацией» понимается процесс, основанный на взаимодействии двух структур знаний - когнитивной структуры 'источника' и когнитивной структуры 'цели'» [10, с. 104]. Причем, область источника относится к конкретному знанию человека, полученному в процессе непосредственного взаимодействия в окружающей социально-природной действительности и представляющая собой обобщение практического опыта жизнедеятельности человека в мире. Предметную область цели составляют категории, которые не доступны для прямого физического опыта, представляют собой нечто менее конкрет-

ное, доступное, понятное, однако, дают возможности для абстрактного познания посредством процессов метафоризации.

В процессе накопления опыта взаимодействия с окружающей социально-природной действительностью, познания человеком пространства, в котором протекает его жизнедеятельность, и развитием процессов метафоризации отдельные области цели структурируются, категоризируются по образцу источника, другими словами, осуществляется «когнитивное отображение», «метафорическая проекция».

Пространственная метафора употребляется для описания абстрактных понятий и отношений (время, социальное отношение, количество, оценка и т.д.) с помощью терминов, связанных с пространством. При этом метафорическому переосмыслению пространства могут подвергаться любые части речи, в том числе – прилагательные: *большой – маленький, высокий – низкий, глубокий – мелкий, длинный – короткий, широкий – узкий*. Под параметрическими прилагательными современного русского языка понимаются «качественные прилагательные с номинативным размерным значением» [9, с. 138]. По словам М.С. Ачаевой, параметрические прилагательные «будучи языковыми репрезентантами категории пространства, являются универсальным и коммуникативно значимым классом номинативных единиц» и «обладают сложной семантической структурой и характеризуются высокой степенью метафоризации своих значений, однако специфика их лексической сочетаемости свидетельствует о разных способах переосмысления пространственных отношений» [1, с. 6].

В результате анализа отобранных 798 текстов современного русского политического дискурса сделан ряд наблюдений об употребительности пространственных параметрических прилагательных, в том числе об особой значимости в ходе переосмысления абстрактной концепции следующих параметрических прилагательных пространства: *высокий – низкий, глубокий – мелкий, длинный – короткий, широкий – узкий* и их словосочетания. Результаты наблюдений показаны ниже: (Таб. 1.)

Как видим, из четырех групп пространственных параметрических прилагательных в политическом дискурсе наиболее активны антонимические пары, обозначающие высоту – 31,80% и глубину – 29,51%. Менее частотны параметрические прилагательные ширины и дины, доля

которых составляет 21,38%, и 17,31% соответственно.

Количественные подсчеты частотности в новостных текстах отдельных параметрических прилагательных позволяют сделать следующие выводы: во-первых, рейтинг частотности пространственных параметрических прилагательных является следующим: высокая частотность характерна для лексем *глубокий – 22,31%, высокий – 21,58%*, средней частотностью обладают адъективы *широкий – 13,66%, низкий – 10,22%, длинный – 10,22%*, наименьшая частотность у прилагательных *узкий – 7,72%, мелкий – 7,19%, короткий – 7,09%*.

Во-вторых, во всех лексико-семантических оппозициях наблюдается количественная асимметрия в пользу единицы с семантикой ‘большой’; слова с количественной оценкой ‘маленький’ во всех парах являются менее частотными, чем их антонимы: *глубокий (22,31%) – мелкий (7,19%), высокий (21,58%) – низкий (10,22%), широкий (13,66%) – узкий (7,72%), длинный (10,22%) – короткий (7,09%)*.

Как показывает материал, в политическом дискурсе часто используются различные переносные значения параметрических прилагательных, виды которых приводятся в Табл.2.

Из этого следует, что в текстах политического дискурса выделены следующие виды переносных значений параметрических прилагательных.

1. Параметрические прилагательные в значении времени

Эволюция языковой системы как в филогенезе, так и в онтогенезе связана с тем, что в процессе познания мира человек всегда распознает сначала пространство, а затем время. Чтобы воспринимать и демонстрировать абстрактное понятие времени, человек непрерывно использует пространственные параметрические прилагательные: «прилагательные, связанные с пространством, легко переходят на понятие времени, но не наоборот» [2, с. 361]. Данная тенденция отмечается и в текстах политического дискурса.

Метонимическое переосмысление пространства характерно для антонимов *длинный – короткий*, первый из которых обладает значением ‘длительный’ [8, с. 136], второй – семой ‘непродолжительный, небольшой по времени’ [8, с. 241]. Перенос ‘пространство’ – ‘время’ воплоща-

Таблица 1.

Частотность параметрических биномов пространства в новостных политических текстах.

длинный / короткий	глубокий / мелкий	высокий / низкий	широкий / узкий	Общее количество апелляций
166 (98 / 68)	283 (214 / 69)	305 (207 / 98)	205 (131 / 74)	959
17,31%	29,51%	31,80%	21,38%	100 %

Таблица 2.

Виды переносных значений в политическом дискурсе.

Параметрические прилагательные пространства	Виды переносных значений					
	время	социальные отношения	количественная оценка	качественная оценка		
				предметов	человека	движения
длинный	+	-	-	+	-	-
короткий	+	+	-	+	+	-
глубокий	+	-	-	+	+	+
мелкий	-	+	-	+	+	+
высокий	-	+	+	+	+	-
низкий	-	+	+	+	+	-
широкий	-	-	+	-	+	+
узкий	-	-	+	-	+	-

ется в новостных текстах словосочетаниями: *длинный / короткий срок, длинный / короткий день, длинный / короткий вечер, длинное / короткое время, длинная / короткая зима, длинное / короткое молчание, длинная / короткая пауза* и т.д. Например:

... у нас тогда был по-настоящему **длинный день** (Новая газета, от 07 декабря 2023 г.);

Парламент Узбекистана в рекордно **короткие сроки** принял (Правда, №131, 2023 г.).

Значительно реже для передачи понятия времени в политическом дискурсе используется адъектив *глубокий*, который в значении 'достигший полноты своего проявления, высшего предела' [8, с. 109] встретился в составе словосочетаний *глубокая ночь (полночь), глубокая зима, глубокая осень, глубокая старость и глубокая древность*:

... поскольку многие из них вынуждены работать до **глубокой старости** ... (Правда, № 54, 2023 г.);

Слушание затянуло до **глубокой ночи** и в итоге перенесли ... (Новая газета, от 05 ноября 2023 г.).

2. Параметрические прилагательные пространства в значении социальных отношений

В обществе люди играют огромное количество социальных ролей, которые отражают общественный статус, старшинство, близость, любовь, ненависть и т.д. Для четкого измерения данных социальных отношений априори подходят параметрические прилагательные пространства: *высокий статус, низкий чин, длинные руки, короткие отношения* и т.п.

2.1 длинный – короткий

Известно, что чем меньше расстояние между двумя предметами, тем легче они влияют друг на друга. Аналогичным образом, чем ближе люди друг к другу, тем меньше социальное расстояние между ними. Очевидно, что

длина дистанции может отражать близость / отдаленность социальных отношений, что дает возможность их переосмысления путем параметрических пар *длинный – короткий*. Однако в процессе передачи социальных отношений прилагательные *длинный* и *короткий* демонстрируют асимметричные значения. По словарю С.И. Ожегова, *короткий* обозначает 'близкие, дружественные' [8, с. 241] отношения между людьми, в то время как *длинный* не имеет соотносительного значения неблизких отношений, которое обычно выражается другим параметрическим адъективом *далекий*.

В исследованных текстах в переносных значениях чаще всего использованы такие словосочетания, как *короткие отношения, короткая связь, короткие друзья, короткое знакомство, на короткой ноге*:

... удобных **коротких связей** с окружающей природой (Коммерсантъ, от 27 января 2023 г.);

... профессионалы в области ясновидения, которые с потусторонними силами **на короткой ноге**... (Правда, №123, 2022 г.);

2.2 высокий – низкий

Слово *высокий* наряду с обозначением параметра вертикального расположения выражает значение 'выдающийся по своему значению, очень важный, почетный' [8, с. 98], а *низкий* – 'не принадлежащий привилегированному слою населения, неродовитый' [6, с. 650]. В новостных текстах широко применяются словосочетания с прилагательными *высокий / низкий* для передачи определенных социальных отношений: *высокий гость, высокое / низкое положение, высокое / низкое звание, высокое / низкое сословие, высокий / низкий чин* и многие другие:

... президент отметил, что **высокого гостя** ждали в Москве ... (Новая газета, от 07 декабря 2023 г.);

... занимал **вышестоящую должность**, хотя и имел более **низкое звание** (Коммерсантъ, от 08 августа 2023 г.).

2.3 глубокий – мелкий

Параметрическая пара *глубокий – мелкий* в выражении социальных отношений показывает асимметрию: данный тип переносных значений свойствен лишь адъективу *мелкий* – ‘занимающий невысокое социальное или служебное положение’ [6, с. 531]: *мелкий чиновник, мелкая сошка, мелкий служащий* и многие.

... в котором переплелись ... страх **мелких чиновников**... (Правда, №8, 2023 г.);

Включая ... *Фурката Шодмонкулова и других «мелких сошек»* (Правда, №140, 2022 г.).

3. Параметрические прилагательные в значении количественной оценки

3.1 высокий – низкий

В представлении человека о мире количество предметов и их высота взаимосвязаны. К примеру, высокий доход предполагает большое количество денег, а высота вороха вещей, сложенных вместе, увеличивается с ростом количества вещей. Кроме этого, в оси ординат, в различных измерительных приборах (например, термометре) больший показатель находится наверху, а меньший – внизу. Данное представление о модели мира продуцирует переосмысление значения пространственных прилагательных *высокий – низкий* от значения параметра к значению количества.

При передаче концепта количества *высокий* указывает на большое количество, *низкий* – на маленькое: *высокие / низкие доходы, высокая / низкая температура, высокие / низкие цены, высокий / низкий показатель, высокая / низкая зарплата, высокая / низкая стоимость* и т.д.:

Владимир Зеленский больше не обладает самыми **высокими показателями** доверия у жителей страны (Новая газета, от 02 декабря 2023 г.);

По мнению Коул, ... в том числе породы с **низким содержанием** кварца ... (Правда, №121, 2023 г.).

3.2 широкий – узкий

В ходе передачи понятия количества параметрическое прилагательное пространства *широкий* выражает значение ‘большой, значительный по количеству, охвату и размаху’, ‘охватывающий большое пространство, многих’ [6, с. 1498], а *узкий* наоборот, имеет сему ‘охватывающий немного, немногих, ограниченный’ [8, с. 676]. К примеру: *широкая / узкая поддержка, широкая / узкая помощь, широкий / узкий ввоз чего-нибудь, широкое / узкое признание, широкий / узкий кредит, широкие масштабы, широкое потребление, узкий круг кого-чего* и др. Здесь «работает» принцип: чем больше количество, тем больше пространство (шире), которое занимает объект.

... они продолжают оказывать **широкую** поддерж-

ку Израилю (Новая газета, от 16 октября 2023 г.);

... «электронного голосования» находятся в руках **узкого круга администраторов** ... (Правда, №105, 2023 г.).

3.3 длинный – короткий

Количественная оценка передается прилагательными *длинный* «пространный, подробный» [6, с. 263], *короткий* «краткий, немногословный» [6, с. 459]. В изученных текстах часто встречаются такие словосочетания, как: *длинное / короткое объяснение, длинный / короткий разговор, длинное / короткое выступление, длинная / короткая жизнь, длинная / короткая история, длинное / короткое обсуждение, длинный доклад, низкие рассказы* и т.п. К примеру:

... где всё – от ложек до концернов – имеет **длинную историю** и передается по наследству... (Коммерсантъ, от 23 июня 2023 г.);

... у Москвы всегда был **короткий разговор** с террористами (Новая газета, от 31 декабря 2023 г.).

4. Параметрические прилагательные в значении оценки предметов, характеристики движения и качеств человека

В категоризации и концептуализации мира количественная оценка тесно связана с качественной, причем превышение средней нормы (много, большой) оценивается положительно, а недостижение нормы (мало, маленький) – отрицательно. Это справедливо и по отношению к параметрическим лексемам: *высокая технология, высокая техника, высокое качество, высокая квалификация* и др.; *низкий сорт, низкое качество, низкая квалификация* и т.п.:

Дананг будет решать семь основных задач, ... особенно **высоких технологий** и ИТ ... (Правда, №131, 2023 г.);

Во время посещения Дубая меня всегда поражало **низкое качество** кондитерской продукции (Коммерсантъ, от 15 декабря 2023 г.).

Адъективы *глубокий – мелкий* отражают качественную оценку предмета со значениями ‘недоступный или неявный, скрытый; отличающийся глубиной или затрагивающий сущность чего-л.’ [6, с. 209] и ‘неимеющий большого значения, ценности; несущественный, незначительный’ [6, с. 531]: *глубокая тайна, глубокая мысль, глубокий анализ, глубокое знание, глубокое изменение* и т.д.; *мелкая мечта, мелкие неудачи, мелкая подробность* и другие.

В **глубокой тайне**, твердя о своем нейтралитете, отправляли оружие ... (Коммерсантъ, от 01 января 2023 г.);

Он разрабатывается до **мельчайших подробностей** (Новая газета, от 13 августа 2021 г.).

Четыре пространственных параметрических пары *высокий – низкий, глубокий – мелкий, длинный – корот-*

кий и широкий – узкий передают качественную оценку характера человека.

4.1 длинный – короткий

Данная пара демонстрирует значение отрицательной оценки качеств человека: *короткий взгляд, короткая душа, короткий ум*, а как же *длинный язык*:

Трамп уволил помощницу за длинный язык (Новая газета, от 01 сентября 2019 г.);

... у него либо язык длинный, либо **ум короткий** (Коммерсантъ, от 14 января 2019 г.);

... **душа** у него куцая, **короткая** ... (Правда, №108, 2019 г.).

4.2 глубокий – мелкий

Данная пара демонстрирует связь большого / малого количества с хорошим / плохим качеством человека: *глубокий* - «отличающийся глубиной, силой проявления и многообразием эмоциональной и интеллектуальной деятельности» [6, с. 209], а *мелкий* – «лишённый содержательности, внутренней значительности; ничтожный, низменный» [6, с. 531]: *глубокий / мелкий мыслитель, глубокий ум, мелкий агитатор, мелкая душонка, мелкое побуждение* и т.д.:

Корнея Шперлинга отличали глубокий аналитический ум, энергия и человеческая порядочность (Коммерсантъ, от 16 ноября 2023 г.);

... как в олимпийской чемпионке может сидеть такая **мелкая**, мещанская **душонка**. (Новая газета, от 22 июля 2023 г.).

4.3 высокий – низкий

«Большой толковый словарь русского языка» указывает, что *высокий* имеет значение «возвышенный, благородный, лишённый корыстных помыслов, чувств» [6, с. 182], а *низкий* – значение «бесчестный, подлый; безнравственный» [6, с. 650]: *высокое чувство, высокая суть, низкая личность, высокое / низкое побуждение, высокий / низкий поступок, высокий / низкий замысел, низкая душа* и т.п.:

Вот она – «дегероизация», которой так ждали **низ-**

кие души (Правда, № 84, от 10 октября 2023 г.);

Великий Октябрь победил потому, что явил миру свою высокую нравственную суть (Правда, № 122, 2023 г.);

4.4 широкий – узкий

В толковых словарях у параметрического прилагательного *широкий* фиксируется значение «отличающийся большим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств (о человеке)» [6, с. 1498], а у слова *узкий* – «не обладающий большим умом, лишённый широты взглядов, понятий, познаний и т.п.; ограниченный, недалёкий» [6, с. 1378]. В политическом дискурсе активно используются сочетания с такими значениями: *широкий смысл, широкая / узкая душа, широкое хлебосольство, широкий человек, широкий / узкий кругозор* и т.д.:

У него **широкая душа**, у Джона! (Коммерсантъ, № 9, от 08 апреля 2023 г.);

Они - временщики, которым присущи **узкий кругозор видения реальности** ... (Правда, № 9, 2023 г.).

Итак, все параметрические прилагательные пространства используются для оценки качеств человека, в том числе его души: *широкий человек* – это человек, у которого широкая душа, *глубокий человек* значит человек с глубокой душой. Н.А. Бердяев пишет, что «широк русский человек, широк, как русская земля, как русские поля» [3]. Итак, русские просторы влияют на характер русских людей (объективное определяет субъективное). Таким образом, люди часто передают абстрактную внутреннюю душу посредством воспринимаемых внешних пространственных характеристик, что представляет собой основу переосмысления объективных параметров и перенос конкретного значения на оценку субъективного.

Итак, параметрические прилагательные пространства регулярно используются в тестах современного русского политического дискурса. Посредством метафоризации пространственные параметрические прилагательные передают абстрактные понятия времени, отношений, количественной и качественной оценки и таким образом делают абстрактные понятия более конкретными и легкими для понимания, и в то же время, более точными, яркими и наглядными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачаева М.С. Номинативное пространство словообразовательных гнезд параметрических прилагательных в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. Наук / М.С. Ачаева. – Казань, 2012. – 23 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1918_o_vlasti_prostranstv.shtml (дата обращения: 31.03.2024).
4. Беляевская Е.Г. Номинативный потенциал концептуальных метафор (концептуально-метафорическая репрезентация как иерархическая система) / Е.Г. Беляевская // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сб. науч. тр. К 100-летию проф. И.И. Чернышевой. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 13-30.
5. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 19-35.

6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1988. – 750 с.
9. Пузанова Ю.С. Параметрические прилагательные русского языка: исследование онтогенеза на материале данных спонтанной речи / Ю.С. Пузанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – № 151. – С. 137-141.
10. Русова И.А. Когнитивное исследование юридической метафоры в сонетах В. Шекспира и их переводах на русский язык / И.А. Русова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Екатеринбург, 2008. – № 1. – С. 104-111.
11. Radden G. and Kövecses Z. Toward a theory of metonymy // K.-U. Panther & G. Radden (Eds.), *Metonymy in language and thought*. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co. 1999. – P. 71-59.

© Чжоу Чуньянь (zhousophia358@gmail.com), Бочина Татьяна Геннадьевна (tbochina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»